

Первые, которых не было

КОСМОНАВТЫ
ДО ГАГАРИНА:
РАЗОБЛАЧЕНИЕ МИФА

К каждому юбилею исторического полёта Юрия Гагарина в газетах и интернете вновь и вновь появляются «разоблачительные» статьи о том, будто бы Гагарин не был первым советским космонавтом. Обычно они сводятся к перечислению слухов о пилотах, которые якобы летали на орбиту до Гагарина, но погибли там, поэтому-де их имена были засекречены. Откуда же возник миф о жертвах советской космонавтики?

ВЕНЕРИАНСКИЙ ФАНТОМ

Впервые Советский Союз обвинили в умалчивании гибели космонавтов ещё до полёта Гагарина. В дневнике тогдашнего руководителя отряда космонавтов Николая Каманина есть запись, датированная 12 февраля 1961 года:

После пуска ракеты на Венеру 4 февраля многие на Западе считают, что мы неудачно запустили в космос человека; итальянцы даже будто бы «слышали» стоны и прерывистую русскую речь. Всё это совершенно беспочвенные выдумки. На самом деле мы упорно работаем над гарантированной посадкой космонавта. С моей точки зрения, мы даже излишне осторожны в этом. Полной гарантии успешного первого полёта в космос не будет никогда, а некоторая доля риска оправдывается величиной задачи...

Старт 4 февраля 1961 года действительно оказался неудачным, но на борту не было никакого человека. Это была первая попытка отправить исследовательский аппарат к Венере. Ракета-носитель «Молния» вывела его в космос, однако из-за неисправности аппарат остался на околоземной орбите. Советское правительство по заведённой традиции не стало официально

признавать неудачу, и в сообщении ТАСС на весь мир было объявлено об успешном запуске тяжёлого спутника и выполнении поставленных при этом научно-технических задач.

Вообще, именно неоправданная во многих случаях завеса секретности, окружавшая отечественную космическую программу, породила массу слухов и домыслов — и не только в среде западных журналистов, но и у советских граждан.

РОЖДЕНИЕ МИФА

Впрочем, вернёмся к итальянским журналистам. Первое сообщение, посвящённое «жертвам красного космоса» было опубликовано в декабре 1959 года. Агентство «Континенталь» распространило заявление некоего высокопоставленного чешского коммуниста о том, что СССР начиная с 1957 года запускает пилотируемые баллистические ракеты. Один из пилотов по имени Алексей Ледовский якобы погиб 1 ноября 1957 года в ходе такого суборбитального запуска. Развивая тему, журналисты упоминали ещё троих «погибших

Фото: Дмитрий Бальтерманц

■ Настоящие Белоконов, Грачёв и Качур на фотографиях из «Огонька»

космонавтов»: Сергея Шиборина (якобы погиб 1 февраля 1958 года), Андрея Миткова (якобы погиб 1 января 1959 года) и Марии Громовой (якобы погибла 1 июня 1959 года). При этом женщина-пилот будто бы разбилась не в ракете, а испытывая прототип орбитального самолёта с ракетным двигателем.

В тот же период пионер ракетостроения Герман Оберт рассказывал, что слышал о пилотируемом суборбитальном запуске, который якобы состоялся на полигоне Капустин Яр в начале 1958 года и закончился гибелью пилота. Однако Оберт подчёркивал, что знает о «космической катастрофе» с чужих слов и не может ручаться за правдивость сведений.

А агентство «Континенталь» выдавало сенсацию за сенсацией. Итальянские корреспонденты рассказывали то о «лунном корабле», взорвавшемся на стартовом столе мифического сибирского космодрома «Спутникград», то о готовящемся секретном полёте двух советских пилотов... Поскольку ни одна из сенсаций не была подтверждена, сообщениям «Континенталья» перестали доверять. Но у «фабрики слухов» вскоре появились последователи.

В октябре 1959 года в журнале «Огонёк» была опубликована статья об испытателях авиационной техники. Среди них упоминались Алексей Белоконов, Иван Качур, Алексей Грачёв. Газета «Вечерняя Москва» в заметке на аналогичную тему рассказала о Геннадии Михайлове и Геннадии Заводовском. Журналист Associated Press, перепечатавший материалы, почему-то решил, что на фотографиях в этих статьях изображены будущие советские космонавты. Поскольку впоследствии их фамилии так и не появились в «космических» сообщениях ТАСС, был сделан «логичный» вывод: эти пятеро погибли во время ранних неудачных запусков.

Больше того, буйная фантазия журналистов так разыгралась, что для каждого из пилотов придумали отдельную подобную версию гибели. Так, после запуска 15 мая 1960 года первого корабля-спутника 1КП, прототипа «Востока», западные СМИ утверждали, что на его борту находился пилот Заводовский. Он якобы погиб из-за сбоя в системе ориентации, которая вывела корабль на более высокую орбиту.

Мифический космонавт Качур нашёл свою смерть 27 сентября 1960 года во время неудачного запуска очередного корабля-спутника, орбитальный полёт которого должен был состояться во время визита Никиты Хрущёва в Нью-Йорк. По слухам, советский лидер имел при себе модель пилотируемого

космического корабля, которую должен был с триумфом показать западным журналистам, если бы полёт прошёл успешно.

Надо признать, советские дипломатические службы сами создали нездоровую атмосферу ожидания какого-то громкого события, намекнув американским журналистам, что 27 сентября произойдёт «нечто потрясающее». Разведка сообщала, что корабли слежения за космическими аппаратами заняли позиции в Атлантическом и Тихом океанах. Советский моряк, сбежавший из страны в тот же период, подтвердил, что готовится космический запуск. Но, постучав кулаком на Генеральной Ассамблее ООН, 13 октября 1960 года Никита Хрущёв покинул Америку. Официальных заявлений от ТАСС не поступало. Разумеется, журналисты тотчас раструбили на весь мир о новой катастрофе, постигшей советскую космическую программу.

Спустя много лет стало известно, что на те дни действительно планировался запуск. Но лететь в космос должен был не человек, а 1М — первый аппарат для изучения Марса. Однако попытки отправить два идентичных аппарата хотя бы на околоземную орбиту, предпринятые 10 и 14 октября, закончились бесславно: в обоих случаях запуск сорвался из-за аварии ракеты-носителя «Молния».

Следующая «жертва космической гонки», пилот Грачёв, погиб, по утверждению западных СМИ, 15 сентября 1961 года. О его ужасной смерти поведала всё та же фабрика слухов «Континенталь». В феврале 1962 года агентство рассказало, что в сентябре 1961-го на космическом корабле «Восток-3» были запущены два советских космонавта: якобы этот старт был приурочен к XXII съезду КПСС и в ходе полёта корабль должен был облететь Луну, но вместо этого «затерялся в глубинах Вселенной».

■ Вот кто действительно летал в космос до Гагарина — манекен Иван Иванович. Чтобы его не приняли за труп космонавта, в шлем вставлялась табличка «Макет»

■ Могила испытателя Заводовского. «Погибший космонавт» умер в XXI веке на пенсии

ГОЛОСА В КОСМОСЕ

Неудавшийся запуск венерианской станции 4 февраля 1961 года породил новую волну слухов. Тогда впервые заявили о себе братья-радиолюбители Ачилле и Джованни Юдика-Кордилья, построившие под Туринском собственную радиостанцию. Они утверждали, что им удалось перехватить телеметрические радиосигналы биения человеческого сердца и прерывистое дыхание умирающего советского космонавта. Этот «инцидент» связывают с именем мифического космонавта Михайлова, якобы погибшего на орбите.

Но и это ещё не всё! В 1965 году братья поведали итальянской газете сразу о трёх странных трансляциях из космоса. Первый перехват якобы состоялся 28 ноября 1960 года: радиолюбители услышали звуки морзянки и просьбу о помощи на английском языке. 16 мая 1961 года им удалось выловить в эфире сбивчивую речь русской женщины-космонавта. При третьем радиоперехвате 15 мая 1962 года были записаны переговоры троих русских пилотов (двух мужчин и женщины), погибающих в космосе. В записи сквозь треск помех можно было различить следующие фразы: «Условия ухудшаются... почему вы не отвечаете?... скорость падает... мир никогда не узнает о нас...»

Впечатляет, не правда ли? Чтобы окончательно уверить читателя в подлинности излагаемых «фактов», итальянская газета называет имена погибших. Первой «жертвой» в этом списке был пилот Алексей Грачёв. Женщину-космонавта звали Людмила. Среди троицы, погибшей в 1962 году, почему-то называют только одного — Алексея Белоконова, о котором писал «Огонёк».

В том же году «сенсационную» информацию итальянской газеты перепечатал американский журнал Reader's Digest. Спустя четыре года вышла книга «Аутопсия космонавта», написанная патологоанатомом Сэмом Стоунбрейкером. В ней автор утверждал, что летал в космос на Gemini 12, чтобы получить образцы тканей мёртвых советских пилотов, покоящихся в корабле на орбите с мая 1962 года.

Что касается статьи в «Огоньке», породившую даже не миф, а целую мифологию, то известный журналист Ярослав Голованов, который расследовал истории «догагаринских космонавтов», взял интервью у самого Алексея Тимофеевича Белоконова (именно так, а не Белоконова, как принято у мифотворцев). Вот что рассказал испытатель, которого давным-давно похоронили западные фабрики слухов.

КОСМОНАВТ ИЛЬЮШИН?

Владимир Ильюшин, сын известного авиаконструктора, — ещё одна жертва охотников за сенсациями. В 1960 году он попал в аварию, и его объявили ещё одним «догагаринским космонавтом». Сторонники теории заговора считают, что Ильюшину-де до конца жизни запрещали рассказывать про свой полёт в космос, потому что он якобы... приземлился на территории Китая. Более нелепого повода отказаться от космического первенства и придумать нельзя. Тем более что Ильюшин не просто не погиб — он дожил до 2010 года и дослужился до генерал-майора.

В 50-х годах, задолго до гагаринского полёта, я и мои товарищи, тогда совсем молодые ребята, — Лёша Грачёв, Геннадий Заводовский, Геннадий Михайлов, Ваня Качур, — занимались наземными испытаниями авиационной аппаратуры и противоперегрузочных лётных костюмов. Кстати, тогда же были созданы и в соседней лаборатории испытывались скафандры для собак, которые летали на высотных ракетах. Работа была трудная, но очень интересная.

Однажды к нам приехал корреспондент из журнала «Огонёк», ходил по лабораториям, беседовал с нами, а потом опубликовал репортаж «На пороге больших высот» с фотографиями (см. «Огонёк» № 42, 1959 г. — Я. Г.). Главным героем этого репортажа был Лёша Грачёв, но обо мне тоже рассказывалось, как я испытывал действие взрывной декомпрессии. Упомянулся и Иван Качур. Говорилось и о высотном рекорде Владимира Ильюшина, поднявшегося тогда на 28 852 метра. Журналист немного искажил мою фамилию, назвал меня не Белоконовым, а Белоконовым.

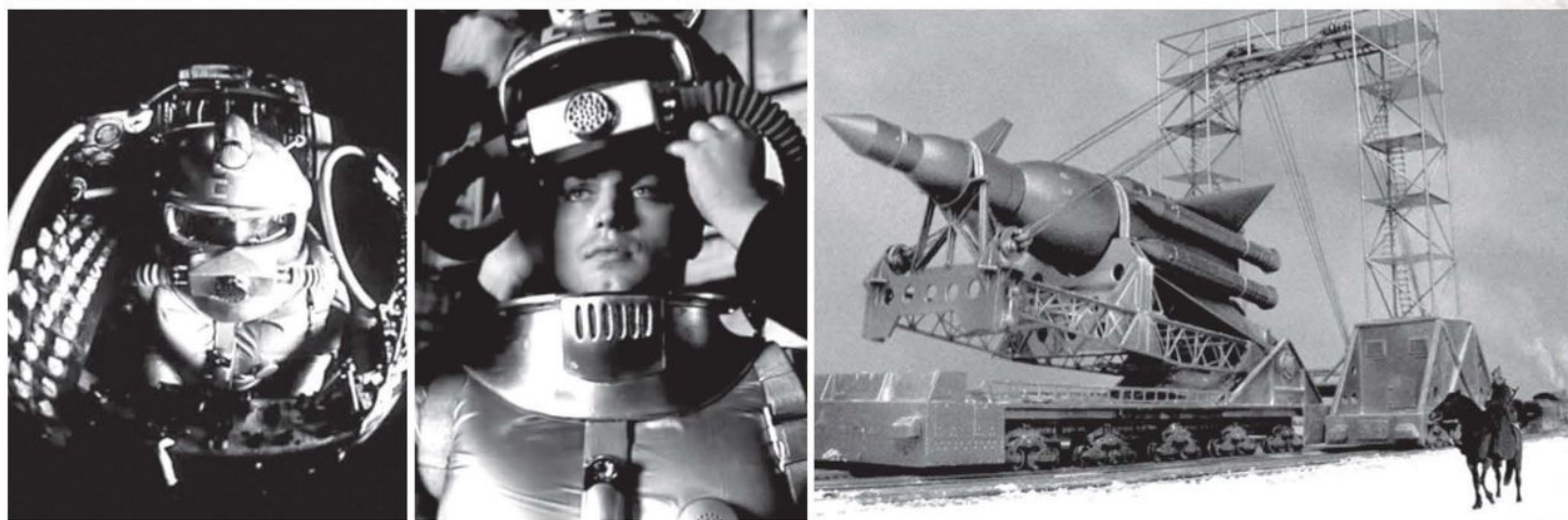
Ну, вот с этого всё и началось. Журнал New York Journal-American напечатал фальшивку, что я и мои товарищи летали до Гагарина в космос и погибли. Главный редактор «Известий» Алексей Иванович Аджубей пригласил нас с Михайловым в редакцию. Мы приехали, беседовали с журналистами, нас фотографировали. Этот снимок был опубликован в «Известиях» (27 мая 1963 г. — Я. Г.) рядом с открытым письмом Аджубея мистеру Хёрсту-младшему, хозяину того журнала, который нас отправил в космос и похоронил.

Мы и сами опубликовали ответ американцам на их статью в газете «Красная звезда» (29 мая 1963 г. — Я. Г.), в которой честно написали: «Нам не довелось подняться в заатмосферное пространство. Мы занимаемся испытанием различной аппаратуры для высотных полётов». Во время этих испытаний никто не погиб. Геннадий Заводовский жил в Москве, работал шофёром, в «Известия» тогда не попал — был в рейсе, Лёша Грачёв работал в Рязани на заводе счётно-аналитических машин, Иван Качур жил в городке Печенежин в Ивано-Франковской области, работал воспитателем в детском доме. Позднее я участвовал в испытаниях, связанных с системами жизнеобеспечения космонавтов, и даже после полёта Гагарина был удостоен за эту работу медали «За трудовую доблесть»...

ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ

Итак, в списке мифических космонавтов всё-таки попадались люди, работавшие на космическую программу, однако их подлинная жизнь заметно отличалась от журналистских фантазий.

Помимо четвёрки друзей-испытателей, вполне реальной фигурой был, например, Пётр Долгов. Западные СМИ объявили его космонавтом, погибшим во время катастрофы орбитального корабля-спутника 10 октября 1960 года (в действительности в тот день пытались запустить аппарат 1М № 1). Полковник Пётр Долгов погиб значительно позже: 1 ноября 1962 года во время прыжка с парашютом из стратостата, поднятого на высоту 25,5 километров. Когда Долгов покидал стратостат, треснул лицевой щиток гермошлема — смерть наступила мгновенно.

Я привожу здесь все эти подробности не для того, чтобы поразить читателя или заставить его усомниться в известной нам истории космонавтики. Обзор слухов и мифических эпизодов нужен, чтобы показать, сколь пагубной была для репутации отечественной космической программы политика замалчивания и дезинформации. Нежелание и неумение признавать ошибки сыграли с нами злую шутку: даже когда ТАСС выступал с совершенно правдивым заявлением, ему отказывались верить, выискивая противоречия или пытаясь читать «между строк».

Иногда вклад в распространение слухов вносят и сами лётчики-испытатели. Незадолго до своей смерти в 1986 году выдающийся советский лётчик Сергей Анохин обронил в интервью: «Я летал на ракете». Журналисты сразу задались вопросом: когда и на какой ракете он мог летать? Вспомнили, что Анохин с середины 1960-х возглавлял в бюро Сергея Королёва отдел, готовивший к полётам «гражданских» космонавтов. Да и сам входил в состав отряда. Не потому ли, что уже имел опыт «полётов на ракете» в начале 1950-х?. Но на самом деле задолго до работы на бюро Анохин участвовал в испытаниях ракетоплана и крылатой ракеты и, скорее всего, имел в виду именно это.

Все слухи о советской космонавтике, мелькавшие в западной прессе начиная с середины 1960-х годов, взялся систематизировать американский эксперт по вопросам космической техники Джеймс Оберг. На основании собранного материала он написал статью «Фантомы космоса», впервые опубликованную в 1975 году. Ныне эта работа дополнена новыми материалами и выдержала множество переизданий. Имея славу убеждённого антисоветчика, Оберг тем не менее весьма скрупулёзен в отборе сведений, касающихся секретов советской космической программы, и очень осторожен в выводах. Не отрицая, что в истории советской космонавтики много «белых пятен», он делает заключение, что байки о космонавтах, погибших во время старта или на орбите, неправдоподобны. Всё это плоды фантазии, разгорячённой режимом секретности.

РЕАЛЬНОСТЬ ПРОТИВ МИФА

Советские космонавты действительно погибали — и до полёта Гагарина, и после него. Вспомним их и склоним головы перед Валентином Бондаренко (погиб 23 марта 1961 года из-за пожара в сурдobarокамере), Владимиром Комаровым (погиб 24 апреля 1967 года из-за катастрофы при посадке космического

корабля «Союз-1»), Георгием Добровольским, Владиславом Волковым и Виктором Пацаевым (погибли 30 июня 1971 года из-за разгерметизации спускаемого аппарата корабля «Союз-11»). Однако в истории советской космонавтики не было и нет *тайных трупов*.

Для циников, которые не верят документам, мемуарам и дневникам, а опираются на «логику» и «здравомыслие», приведу циничный, но абсолютно логичный довод. В условиях космической гонки не имело значения, вернётся первый космонавт на Землю или нет, — главным было объявить о своём приоритете. Поэтому, если бы на корабле-спутнике 1КП находился пилот Заводовский, как нас пытаются уверить безответственные авторы, именно Заводовский был бы объявлен первым космонавтом планеты. Разумеется, его оплакивал бы весь мир, но советский человек всё равно первым побывал бы в космосе, и это главное.

Готовность правительства СССР к любому исходу полёта подтверждают и рассекреченные документы. Я приведу здесь фрагмент записки, направленной в ЦК КПСС 30 марта 1961 года от имени лиц, занятых в космической программе:

Считаем целесообразным публикацию первого сообщения ТАСС сразу после выхода корабля-спутника на орбиту по следующим соображениям:

- а) в случае необходимости это облегчит быструю организацию спасения;*
- б) это исключит объявление каким-либо иностранным государством космонавта разведчиком в военных целях...*

А вот другой документ на ту же тему. 3 апреля ЦК КПСС принял постановление «О запуске космического корабля-спутника»:

- 1. Одобрить предложение <...> о запуске космического корабля-спутника «Восток-3» с космонавтом на борту.*
- 2. Одобрить проект сообщения ТАСС о запуске космического корабля с космонавтом на борту спутника Земли и предоставить право Комиссии по запуску в случае необходимости вносить уточнения по результатам запуска, а Комиссии Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам опубликовать его.*

Как решили, так и сделали. Сообщение ТАСС, посвящённое первому полёту человека в космос, прозвучало ещё до того, как Гагарин вернулся на Землю. Он мог погибнуть при спуске — и 12 апреля всё равно стало бы Днём космонавтики. 🇷🇺

■ Джеймс Оберг, один из разоблачителей этой «теории заговора»

■ Лётчик Анохин летал на ракетоплане, но в космосе не был

